

Закрытые глаза: жестикуляция, пунктуация, акцентуация*

Ключевые слова: *жест закрыть глаза, моргания в диалоге, грамматика взгляда, направление взгляда в диалоге, turn-taking, коммуникативное членение устной речи, ассерции и негации*

1. Введение

Мультимедийный русский корпус (МУРКО)^[1] позволяет не только описывать одиночное использование отдельных жестов, сопровождающих речь, но и проводить корпусное исследование сходных по тому или иному параметру жестов. Такая группировка и классификация однотипного материала позволяет многое понять как в прагматике и семантике русских жестов, так и в сложных и нестандартных отношениях, связывающих жест и слово. Первые попытки корпусных исследований в этом направлении, например, описание телесных жестов, связанных с теми или иными вокальными жестами (возгласами, междометиями, частицами), характерными для устной русской речи (см. [Гришина 2009б, 2010]), описание т.н. мультимодальных кластеров, т.е. воспроизводимых в речи фазий, в которых связываются явления, относящиеся к разным модусам устной речи (зрительному, звуковому, смысловому), но выступающие как единое целое (см. [Гришина 2011а]), показало, что учет жестикуляции при анализе устной речи многое проясняет не только в системе русских жестов, но и в устройстве самой устной речи. Данная статья посвящена анализу ситуаций, в которых говорящий в ходе диалога закрывает глаза, смыслов, которые передаются закрытыми глазами, и функций, которые закрытые глаза выполняют в ходе осуществления устного высказывания. Материал включает в себя как довольно очевидные и хорошо описанные в литературе жесты (см., например, о закрытых глазах как о сигнале концентрации внимания или печали в [Крейдлин 2004:377]), так и явления, которые, насколько нам известно, пока не были предметом систематического описания^[2].

Очевидно, даже самому неискушенному наблюдателю, что человек закрывает глаза по-разному – быстро или медленно, однократно или многократно, фиксирует стадию закрытых глаз или опускает и сразу поднимает веки. Описание всего этого семейства жестов^[3] можно вести, отталкиваясь именно от манеры их осуществления. Однако нам показалось более рациональным начать рассмотрение со смыслового и функционального анализа самого факта закрывания глаз, поскольку именно этот исходный пункт позволяет связать жестовый ряд с речевым. Мы предполагаем, что правильно вычлененные группы однотипных по смыслу и функциям случаев закрывания глаз позволят в дальнейшем, уже с использованием специальных программ и технических средств, определить, какие способы осуществления этого движения век характерны для разных смысловых и функциональных групп, какие различия являются значимыми и в каких случаях.

2. Закрывание глаз (ЗГ) как однозначный жест

2.1. ЗГ как физиологическая реакция

Очевидно, что единственным значимым движением, посредством которого осуществляется ЗГ, является движение верхних век вниз – вплоть до смыкания с нижними веками. Однако, как покажет дальнейшее изложение, это элементарное движением влечет

за собой далеко не элементарную по сложности систему следствий, которая и формирует сеть значений ЗГ.

Очевидно, что в неречевой ситуации и в лингвистическом значении опускание век предохраняет глазное яблоко от повреждения. Если к лицу человека приближается некоторый объект, то человек закрывает глаза (если объект большой и/или движется с большой скоростью, человек не просто закрывает глаза, а зажмуривается). Таким же образом действует яркий свет, иные физические воздействия. Движение век происходит неконтролируемо – глаз реагирует на опасность раньше, чем человек успевает ее осознать.

(1) Разговор у паровоза⁴¹

Словесный ряд	● <i>Курение запретить, ●всякое вольнодумственное высказывание пресекать.</i>	●	● <i>Ох, Господи</i> ●↑
Жестовый ряд		морщится, жмурится	
Событийный ряд		в лицо говорящему попадает струя пара	

Чокнутые, 1989, А. Сурикова

(2) Происходит освящение паровоза

Словесный ряд	● <i>А!</i>	●[<i>Спасибо</i>], <i>Господи, благослови...</i>
Жестовый ряд	двигает головой назад, вздрагивает	крестится
Событийный ряд	в лицо попадает вода с кропила	рука придвигается слишком близко к лицу

Чокнутые, 1989, А. Сурикова

Второй тип физиологической реакции, связанной с защитой глазного яблока, – это многократные движения век вниз-вверх в случае, если на глазное яблоко попадает какой-то посторонний предмет (грязь, вода и под.). В таких случаях человек с помощью движения век очищает глазное яблоко от посторонних объектов, чтобы глаз мог снова функционировать в полном объеме.

2.2. ЗГ в значении 'не видеть'

Рассмотренные в предыдущем разделе физиологические реакции не могут расцениваться как двусторонние единицы, поскольку не имеют и не могут иметь смысловой компоненты. Следовательно, эти реакции не являются знаками и, соответственно, жестами (как не является жестом любое движение человеческого тела, преследующее утилитарную цель, например, движение *протянуть руку, чтобы взять какой-то предмет*).

Однако глаза, помимо того, что они являются физическими объектами (органами человеческого тела, которые могут быть подвержены физическому ущербу), являются также каналами, через которые зрительная информация извне поступает в человеческий мозг. Следовательно, опускание век, помимо чисто физической защиты поверхности глазного яблока, может выступать в качестве шлюза, перекрывающего этот канал. В этом случае с помощью опускания век образуются жесты с общим значением 'не видеть', т.е. 'не воспринимать информацию извне'.

Каковы основные причины для пресечения поступления информации извне? Во-первых, это может происходить потому, что поступающая информация воспринимающему субъекту неприятна. По аналогии с тем, как движущийся в сторону глаза физический

объект может нанести ущерб главному яблоку, поступающая зрительная информация может нанести информационный ущерб воспринимающему ее мозгу. Для предотвращения такого информационного ущерба говорящий^[5] перекрывает канал информации с помощью опускания век, осуществляя физиологический жест с общим значением 'неприятно'.

(3) В больнице

Словесный ряд	•[Ой...]↑↓	•[Ммм...]↑
Жестовый ряд	отворачивается, морщится, поворачивается обратно	отворачивается
Событийный ряд	видит чужую рану	видит чужую рану

Операция «С Новым годом!», 1996, А. Рогожкин

Во-вторых, поступающая информация может быть избыточной. Это имеет место в тех случаях, когда во внутреннем мире говорящего происходят те или иные информационные процессы (мыслительные, эмоциональные и под.), к которым полностью приковано внимание испытывающего их субъекта. Поступающая извне информация в этом случае может рассеивать внимание говорящего. Чтобы избежать этого, говорящий закрывает глаза, осуществляя тем самым жест внутреннего состояния с общим значением 'сосредоточенность' (ср. упомянутый выше жест *закрывать глаза* как знак концентрации внимания).

(4) Говорящий испытывает радость, сосредоточивается на этом чувстве

Словесный ряд	– <i>И не уедешь?</i> – <i>Нет.</i>	– •[Ах...]
Жестовый ряд		обнимает собеседника

Когда деревья были большими, 1961, Л. Кулиджанов

(5) Говорящий волнуется, сосредоточивается на преодолении волнения

Словесный ряд	<i>По вагонам!</i>	•[Ой...]
Жестовый ряд		крестится
Событийный ряд	кричит	бьет в сигнальный колокол

Чокнутые, 1989, А. Сурикова

(6) Говорящий испытывает боль и сосредоточен на ее преодолении

Словесный ряд	– <i>Руссо?</i> – •[Да.]	– « <i>Михаил Светлов?</i> » – •[Да-да.]
Жестовый ряд	держится за больное место, морщится, кивает	держится за больное место, морщится, кивает

Бриллиантовая рука, 1969, Л. Гайдай

В-третьих, причиной для перекрытия каналов информации, прежде всего зрительной, может быть невозможность переработать поступающую информацию, поскольку эта переработка требует от говорящего того или иного усилия. В ряде случаев, обычно после какого-либо эмоционального переживания, приближающегося по интенсивности к стрессу, говорящий чувствует себя обессиленным настолько, что не может испытывать даже такого небольшого напряжения, как восприятие зрительной информации. Таким образом, чтобы разгрузить нервную систему, он прекращает доступ в мозг любой информации, совершая жест внутреннего состояния *закрывать глаза* с общим значением 'облегчение' или 'расслабленность'.

(7) Говорящий испытал сильный испуг и испытывает облегчение от того, что испуг необоснован

Словесный ряд	– У папы там совсем не то, что он всем говорит. – А что? – Ведь у него там не закрытый, а открытый перелом.	– •[Фу...]
Жестовый ряд	широко раскрывает глаза, задерживает дыхание	расслабляется, выдыхает

Бриллиантовая рука, 1969, Л. Гайдай

2.3. ЗГ в значении 'исчезновение'

В книге [Крейдлин 2004:325-327] подробно проанализирован жест *закрыть лицо руками*, который весьма близок по составу значений жесту *закрыть глаза*, в частности, первые два значения жеста *закрыть лицо руками*, описанные Г. Е. Крейдлиным, весьма близки жесту *закрыть глаза* в значениях 'неприятно' и 'сосредоточенность'. Что касается третьего значения жеста *закрыть лицо руками*, то автор предлагает считать, что говорящий осуществляет этот жест в тех случаях, когда не хочет, «чтобы адресат видел проявление испытываемой им эмоции на его лице», а употребление этого жеста типично, «когда жестикулирующий плачет, когда испытывает горе, смущение или стыд».

Отметим, однако, что плач и горе, с одной стороны, и смущение и стыд, – с другой, не являются состояниями одного порядка. Что касается плача или иных проявлений горя, то русская культура общения (как и многие другие) требует, чтобы испытывающий такие интимные эмоции субъект не посвящал в них окружающих. И в этом случае, действительно, мы можем говорить, что жест *закрыть лицо руками* призван скрыть от окружающих лицо испытывающего сильные отрицательные эмоции субъекта^[7]. Что касается стыда и смущения, то их проявления не расцениваются как интимные, соответственно, в данном случае этикет не требует от говорящего скрывать его лицо в момент выражения этих эмоций. Обратим еще внимание на то, что в случае, если субъект стыдится или смущается, он может совершать жест *закрыть глаза*, не закрывая при этом лицо руками, т.е. два этих жеста в случае стыда и смущения независимы друг от друга. Мы считаем, следовательно, что жест *закрыть глаза* в случае стыда или смущения имеет несколько иную природу, чем этот же жест в ситуации плача или иных проявлений горя. Известно, что маленькие дети и домашние животные, желая, чтобы их не видели, прячут голову так, чтобы не видеть тех, от кого они прячутся. Логика здесь простая – если я не вижу кого-то, то и этот «кто-то» не видит меня. Представляется, что взрослые говорящие прячут лицо или закрывают глаза в постыдных для них ситуациях из этих же соображений, т.е. они не берегут окружающих от проявления своих эмоций, а имитируют этими жестами свое исчезновение из нестерпимой для них ситуации.

(8) Размышления про себя

Словесный ряд	Что же делать? А дети?	•[Что с ними будет?]	Ах! Какой позор!
Жестовый ряд			закрывает лицо руками

Бриллиантовая рука, 1969, Л. Гайдай

Таким образом, опускание век может перекрывать поток информации в обе стороны. С одной стороны, говорящий перестает воспринимать информацию извне (сема 'не видеть', которое порождает жесты со значением 'неприятно', 'со сре до то чен ность', 'облег чение/расслабленность'). С другой стороны, говорящий имитирует таким образом свое исчезновение из поля зрения собеседника, т.е., закрывая глаза, он покидает коммуникативное пространство и разрывает установленный до этого контакт с остальными участниками коммуникации. Тем самым, не исчезая физически, он исчезает как участник ситуации общения.

Сема 'исчезновение' используется не только в жестах со значением 'смущение' или 'стыд': на ней построен жест *закрывать глаза* в значении 'недоумение/удивление':

(9) Говорящий уверен, что разговаривает со своим другом

Словесный ряд	• <i>Адам! Ты меня уважаешь?</i>	•
Событийный ряд	поворачивается к собеседнику, видит, что это не Адам, а посторонняя женщина	зажмуривается ^[8] , снова открывает глаза и смотрит на собеседника

Чокнутые, 1989, А. Сурикова

Жест *закрывать глаза* в этом значении имеет следующую внутреннюю форму: говорящий видит нечто, что не соответствует его представлениям о норме (некоторый неожиданный или необычный объект), предполагает, что что-то произошло с его глазами (они видят нечто невозможное), закрыв глаза, выходит из коммуникативного пространства и, открыв глаза, снова входит в зону коммуникации, рассчитывая, что обновленный таким выходом и входом взгляд увидит данный необычный объект в более стандартном ракурсе.

2.4. Лигатуры и включенные жесты

Во всех рассмотренных выше случаях ЗГ выступало как самостоятельный жест. Это означает следующее.

Во-первых, ЗГ как самостоятельный, отдельный жест, может выступать как в сочетании с речью, так и в отрыве от нее, т.е. речь не обязательна для осуществления ЗГ как жеста, его может осуществить и молчаливый участник коммуникации, причем всеми остальными участниками коммуникации ЗГ в этом случае будет воспринято именно как жест, т.е. как двусторонний знак с фиксированной семантикой.

Во-вторых, ЗГ в перечисленных выше ситуациях могло выступать в качестве жеста в отрыве от других жестов, т.е. выступало как отдельный самостоятельный знак, для осуществления которого сопутствующая жестикуляция не нужна.

В-третьих, в описанных выше случаях жест ЗГ длился достаточно долго, чтобы быть замеченным и «прочитанным» окружающими именно как жест, т.е. как двусторонний знак со своей семантикой. Последнее значит, что в случае самостоятельно употребления ЗГ как двустороннего знака в составе высказывания его длительность захватывает как минимум одно фонетическое слово (или один параллельный закрыванию глаз жест)^[9].

Однако анализ материала показал, что такое функционирование ЗГ – далеко не единственное. И если ЗГ как жест хорошо известно как психологам, так и лингвистам, описано во многих научных трудах и пособиях, то фиксации иных форм осуществления и существования этого знака нам не известны, во всяком случае, в работах по лингвистике. Есть два использования ЗГ в качестве жеста, которые являются весьма существенными для последующего изложения, но несколько отличаются от описанных выше ЗГ как самостоятельных жестов. А именно, это ЗГ, при осуществлении которых нарушается второе из названных выше свойств самостоятельных жестов: ЗГ в этом случае чаще всего употребляется не самостоятельно, а сопровождает другой, основной жест.

Жестовые лигатуры, т.е. устойчивые сочетания жестов, чрезвычайно частотны в естественной речи и представляют собой интереснейший предмет для анализа, особенно в случае, если у исследователя есть доступ к корпусным данным. Лигатуры мы разделяем на вертикальные и горизонтальные.

Для вертикальных лигатур характерно одновременное осуществление двух или более жестов разного места образования, имеющих одинаковое значение. Чрезвычайно частотной вертикальной лигатурой является, например, одновременное исполнение жестов *расширить глаза* (активный орган *глаза*), *поднять брови* (активный орган *брови*), *двинуть головой назад* или *вперед* (активный орган *голова*) в значении 'удивление'. А в значении 'недоумение' часто исполняется вертикальная лигатура *поднять брови, пожать*

плечами (активный орган *плечи*), *выпятить нижнюю губу* (активный орган *нижняя губа*), *склонить голову набок* (активный орган *голова*).

Для горизонтальных лигатур характерна тесная синтаксическая связка двух жестов одного места образования, имеющих разное значение, но чрезвычайно часто исполняемых в фиксированной последовательности друг за другом. Например, стандартной горизонтальной лигатурой является последовательность жестов *протянуть руку к кому-л.* со значением 'дай' (и основанными на этом значении переносными значениями) и последующего указания на говорящего с помощью этой же руки (дейктический жест); вся лигатура целиком прочитывается как 'дай мне'.

Как показал анализ материала, ЗГ достаточно часто используется в составе двух вертикальных лигатур: со значением 'нет' (и производных) и со значением 'да' (и производных). Отрицательное качание головой и кивок согласия чрезвычайно часто сопровождаются закрытием глаз. Однако, в отличие от описанных выше вертикальных лигатур, в которых каждый из входящих в лигатуру жестов может выступать самостоятельно и выражать значение 'удивление' или 'недоумение', ЗГ в составе лигатур негации и ассерции имеет подчиненный характер и не употребляется как самостоятельное средство передачи согласия или несогласия. Проиллюстрируем это следующими данными. Нами было обследовано 160 примеров использования *нет* и 136 примеров использования *да* в пропозициональном значении, т.е. в значении отрицания/согласия с предшествующей предикацией. Результаты отражены в таблицах 1-2.

Таблица 1

Нет	есть жест отрицания	нет жеста отрицания	всего
закрытие глаз	50%	23%	40%
нет закрытия глаз	50%	77%	60%
расхождение со средним	$\Delta=10\%$	$\Delta=17\%$	

Таблица 2

Да	есть кивок	нет кивка	всего
закрытие глаз	43%	10%	26%
нет закрытия глаз	57%	90%	74%
расхождение со средним	$\Delta=17\%$	$\Delta=16\%$	

Противоположное расположение материала даст следующие результаты (таблицы 1а-2а):

Таблица 1а

Нет	закрытие глаз	нет закрытия глаз	всего
есть жест отрицания	80%	54%	64%
нет жеста отрицания	20%	46%	36%
расхождение со средним	$\Delta=16\%$	$\Delta=10\%$	

Таблица 2а

Да	закрытие глаз	нет закрытия глаз	всего
есть кивок	81%	38%	49%
нет кивка	19%	62%	51%
расхождение со средним	$\Delta=32\%$	$\Delta=11\%$	

Анализ данных показывает следующее.

Произнося *нет*, говорящий может делать или не делать отрицательный жест. Если он делает отрицательный жест, то, скорее всего, он при этом закрывает глаза. Кроме того, если

говорящий, произнося *нет*, закрывает глаза, то, скорее всего, он при этом делает отрицательный жест.

Произнося *да*, говорящий может кивнуть или не кивнуть. Если он кивнул, то он, скорее всего, закрыл глаза, если он не кивнул, то, скорее всего, он глаза не закрывал. Кроме того, если говорящий, произнося *да*, закрывает глаза, то с очень высокой долей вероятности он сопровождает это *да* также и кивком согласия.

Таким образом, при произнесении *нет* в пропозициональном значении мы сталкиваемся с тесной связью наличия отрицательного жеста и наличия ЗГ. При произнесении же *да* в пропозициональном значении мы сталкиваемся не только с тесной связью наличия кивка и наличия ЗГ, но и с тесной связью отсутствия кивка и отсутствия ЗГ.

Если же мы зададимся вопросом, может ли ЗГ в значении отрицания или подтверждения в широком смысле использоваться в отрыве от речи (т.е. в ситуации, когда один из участников коммуникации говорит, а второй в это время молча жестикулирует), то мы обнаружим, что это невозможно (это подтверждают и данные МУРКО). В случае, если молчащий участник акта коммуникации соглашается или не соглашается с чем-то, например, с высказыванием говорящего, он выражает это соответствующими жестами (отрицания или согласия). Эти жесты, естественно, могут сопровождаться закрытием глаз, но само по себе закрытие глаз, без сопровождающих жестов, не является достаточным для передачи идеи отрицания или подтверждения.

Таким образом, можно утверждать, что ЗГ в значении отрицания/подтверждения входят в состав вертикальных лигатур, однако при этом не являются самостоятельными жестами, поскольку не предназначены для использования 1) вне речи и 2) без сопровождающих отрицание/подтверждение жестов. Такие жесты мы предлагаем называть включенными (имеется в виду, что они передают то или иное значение *только* в сочетании с другими жестами или со словами/словосочетаниями определенной семантики, и, будучи оторванными от такого рода единиц, десемантизуются^[10]).

Возникает закономерный вопрос, почему появляется необходимость в использовании включенных жестов, в частности, ЗГ в значении отрицания/согласия, если для этого существуют специальные самостоятельные, не зависящие от контекста жесты (*качать/качнуть головой, кивать/кивнуть*)? Ответ, по-видимому, кроется в том, что ассерция и негация – фундаментальные диалогические реакции, чрезвычайно важные для протекания коммуникативного акта, а следовательно, в ходе коммуникации возникает необходимость иметь для них своего рода «запасные» формы осуществления. Например, в случаях, когда говорящему по тем или иным причинам неудобно осуществлять отрицательный жест (в частности, при разговоре по телефону, когда трубка у уха мешает говорящему качать головой), или в тех ситуациях, когда собеседники не видят жестов друг друга и, соответственно, осуществлять эти жесты бессмысленно, ЗГ замещает жест отрицания, являясь, так сказать, его манифестацией, представителем:

(11) Разговоры по телефону

[Качалов]   ●Нет / *это не я делал Вам операцию. Я Вам анекдоты рассказывал.*

●Нет / ●*Веры здесь* ●нет / *здесь* ●только я.

●Нет / *я не* ●больной / *я врач!*

Операция «С Новым годом!», 1996, А. Рогожкин

(12) Собеседники лежат на кроватях, глядя в потолок (некоммуникативное положение тел)

[Аркадий]   *Ты вот... «Манон Леско» читал?*

[Женька]   ●Нет / *а ты?*

Алешкина любовь, 1960, С. Туманов

ЗГ в значение ассерции достаточно часто используется в сочетании с жестами головы, которые имеют свое собственное, неассертивное значение. Например, в ситуации, когда

да-говорящий подтверждает свое недавнее высказывание, к которому с недоверием отнесся слушающий, он делает движение подбородком вбок или синонимичный этому жесту наклон головы к плечу, выражая этими жестами значение 'вызов, возражение' и одновременно с помощью *да* подтверждает свое предыдущее высказывание. Естественно, в данной ситуации говорящему затруднительно одновременно осуществлять кивок ассерции, соответствующий *да*, и боковое движение головы, соответствующее вызову. Соответственно, в этих случаях ЗГ замещает кивок согласия, и таким образом говорящий может одновременно вызывающе качнуть головой и подтвердить свое предыдущее высказывание:

(13)

[Наташа] *Ладно. Вот пошли сейчас в сельсовет и распишемся.*
[Ленька] *Ночью-то?*

Словесный ряд	[Наташа] • Да / ночью.
Жестовый ряд	поводит подбородком вбок

Когда деревья были большими, 1961, Л. Кулиджанов

(14)

[Галя] *А ты хореографичен.*
[Жора] *Что?*
[Галя] *Ну способный к танцам.*
[Жора] *Считаешь?*

Словесный ряд	[Галя] • Да.
Жестовый ряд	поводит подбородком вбок

Я вас любил, 1967, И. Фрэнз

Таким образом, вызывающее движение подбородком вбок и ассертивное ЗГ в этом случае выступают как лигатура, но лигатура эта – особого рода. Жесты в составе этой лигатуры осуществляются одновременно и имеют разные активные органы (*голова и глаза*), как в вертикальных лигатурах. Однако значения этих жестов – не одинаковые, как в вертикальных лигатурах, а разные, как в горизонтальных. Такие лигатуры можно назвать совмещенными горизонтальными лигатурами.

Еще одной достаточно стандартной совмещенной горизонтальной лигатурой с участием ассертивного ЗГ является лигатура понимания. Одним из самых частотных жестов, сопровождающих акт понимания какого-то высказывания, является жест *откинуть голову назад* (см. об этом [Гришина 2010]). Но сопоставимую частоту в этой ситуации имеет и кивок согласия: говорящий, поняв какое-то высказывание, имеет сильную тенденцию согласиться с ним, подтвердив свое согласие кивком. ЗГ в качестве включенного жеста согласия позволяет комбинировать эти два жеста в одном мимическом акте: говорящий, поняв какое-то высказывание, откидывает голову назад и одновременно соглашается с понятым, закрыв глаза.

(15)

[Кирюхин] *Это не я. Пушкин.*

Словесный ряд	[Герснер] • Ааа • / Пушкин! •
Жестовый ряд	поднимает брови, откидывает голову назад

Чокнутые, 1989, А. Сурикова

(16)

[Михаил Иванович] *Вам нужно обязательно встретиться с вашим приятелем.*
[Горбунков] *Каким приятелем?*
[Михаил Иванович] *Ну с тем / с которым вы были на рыбалке / в ресторане...*

Словесный ряд	[Горбунков]•Ааа / Геннадий Петрович.
Жестовый ряд	откидывает голову назад

Бриллиантовая рука, 1969, Л. Гайдай

Возникает вполне закономерный вопрос – почему такие противоположные реакции, как отрицание и подтверждение, выражаются одним и тем же включенным жестом, ЗГ? Мы уже видели выше, при разборе самостоятельных жестов ЗГ, что внутренняя форма этих жестов чрезвычайно разнообразна, хотя формально жест имеет чрезвычайно простую структуру – это просто опускание верхних век вплоть до смыкания с нижними веками. Однако для разных целей в сценарии осуществления этого жеста оказываются актуализованными разные компоненты, что и дает разные значения жеста.

Мы считаем, что включенный жест ЗГ в значении согласия – это метонимический дублер кивка, т.е. из всего сценария жеста в данном случае актуализируется сам факт опускания век, который дублирует опускание головы при кивке согласия.

Интерпретировать включенный жест ЗГ в значении отрицания можно, еще раз обратившись к описанному выше значению ЗГ 'исчезновение': говорящий, сохраняя свое физическое местоположением, покидает его как участник коммуникации (ср. выше жест ЗГ в значениях 'стыд', 'смущение', а также 'удивление' и 'недоумение'). Таким образом, отрицая (в широком смысле) что-либо, сказанное собеседником, говорящий в качестве знака своего несогласия временно разрывает имеющийся коммуникативный контакт, закрыв глаза.

Обратим внимание на то, что отрицательное качание головой из стороны в сторону также есть символ разрыва коммуникативного контакта с собеседником. Как было показано в работе [Гришина 2011в], для негаций с начальным *нет* чрезвычайно характерен т.н. контрастный паттерн, а именно: в случае, если перед начальной негацией говорящий находился в глазном контакте со слушающим, то на слове *нет* он выходит из коммуникативного пространства, отводя взгляд в сторону; и наоборот, если перед начальной негацией говорящий не смотрел на слушающего, то на слове *нет* он входит в коммуникативное пространство и смотрит на собеседника. Таким образом, отрицательное качание головой из стороны в сторону – это воспроизведение в самостоятельном жесте факта разрыва и установления глазного контакта со слушающим, которое характерно для негаций. Следовательно, можно считать, что включенный жест ЗГ дублирует своими средствами (закрыванием глаз) компонент 'разрыв контакта', характерный для стандартного жеста отрицания.

3. ЗГ как служебный жест

3.1. Постановка проблемы

Включенные жесты, в частности, ЗГ как включенный жест, демонстрируют нам возможность трансформации *полнозначного* жеста, т.е. жеста, имеющего самостоятельное значение и могущего употребляться как отдельная единица, вне сочетаний с речью и другими жестами, в *служебный* жест, сфера самостоятельного употребления которого чрезвычайно сужена (слово *служебный* здесь употреблено в значении, аналогичном значению этого слова в составе термина *служебное слово*). ЗГ как включенный жест занимает в этом отношении промежуточное положение между полнозначными и чисто служебными жестами, поскольку в ряде чрезвычайно редких и маркированных ситуаций все же может употребляться самостоятельно.

Данный раздел будет посвящен описанию ЗГ в качестве чисто служебного жеста, а именно – описанию морганий, которые сопровождают речь.

Априори представляется, что моргания хаотичны, имеют чисто физиологическую природу и, соответственно, вряд ли могут быть осмыслены лингвистически. Анализ материала, однако, показывает, что это не так.

Для исследования этого вопроса нам пришлось выйти за пределы МУРКО и обратиться к некинематографическому материалу. Это связано с тем, что в речи кино используется, очевидно, подготовленная речь, т.е., говоря попросту, в кино говорящий знает заранее содержание и форму (в большей или меньшей степени) того, что он собирается сказать. Схема же морганий, как неконтролируемый лингвистический процесс, сопровождающий речь, в существенной степени определяется тем, что говорящий планирует структуру своего высказывания в ходе его осуществления. И по этой причине некинематографическая речь является в данном случае более показательной, чем речь кино.

В качестве материала для анализа нами были использованы

2 фрагмента телеинтервью-монологов:

информант Г, 182 слова, 92 ЗГ, из них 3 ЗГ-жеста^[11], плотность морганий 0,5;
информант Л, 271 слово, 13 ЗГ, из них 1 ЗГ-жест, плотность морганий 0,04;

1 фрагмент телеинтервью-диалога:

информант П, 349 слов, 48 ЗГ, из них 1 ЗГ-жест, плотность морганий 0,13;
информант З, 453 слова, 133 ЗГ, из них 17 ЗГ-жестов, плотность морганий 0,26;

2 фрагмента выступлений на конференции (монологи):

информант К, 118 слов, 71 ЗГ, плотность морганий 0,6;
информант Р, 198 слов, 99 ЗГ, плотность морганий 0,5;

1 фрагмент неформального диалога:

информант Я, 278 слов, 144 ЗГ, из них 11 ЗГ-жестов, плотность морганий 0,5.

Как видим, плотность морганий довольно сильно варьирует, что, по-видимому, зависит как от индивидуальных особенностей говорящего, так и от особенностей того или иного речевого жанра.

Анализ материала показал, что моргания могут совпадать как с межсловными границами, так и со словами, т.е. пик моргания, а именно, момент соприкосновения век, может приходиться либо на период звучания слова, либо на границу между словами. Именно этот факт, в сочетании с индивидуальной плотностью морганий, создает впечатление хаотичности глазного поведения говорящего.

Рассмотрим обе эти ситуации по отдельности.

3.2. Моргания и паузы

Проанализируем, как соотносятся межсловные моргания с паузами, т.е. с полным прерыванием звучания. Данные приведены в Таблице 3. Из них видно, что для двух информантов из шести (К, З) верно утверждение, что если в тексте встретилось межсловное моргание, то оно с повышенной вероятностью будет сопровождаться паузой, для трех информантов (Г, Р, П) межсловные моргания не связаны с паузами, т.е. с практически равной вероятностью могут сопровождаться и не сопровождаться паузой, а для одного информанта (Я) верна обратная первой зависимость: если в тексте встретилось межсловное моргание, то оно, скорее всего, не сопровождается паузой.

Таблица 3^[12]

Информант	Межсловные моргания	
	Совпадают с паузой	Не совпадают с паузой
Г	29 (60%)	20 (40%)
К	18 (72%)	7 (28%)
Р	30 (57%)	23 (43%)
П	11 (42%)	15 (58%)
З	48 (68%)	23 (32%)
Я	25 (32%)	52 (68%)

Таким образом, результаты получены не вполне отчетливые, но, тем не менее, намекающие на некоторую перспективность движения в этом направлении. Особенно если учесть данные из Таблицы 4, полученные для части информантов:

Таблица 4

Информант	Средняя длина паузы (сек.)	Средняя длина паузы с морганием (сек.)	Длинные паузы (≥ 1 сек.)	Длинные паузы, совпадающие с морганием
Г	0,51	0,62	7	6 (86%)
Р	0,63	0,76	6	6 (100%)
К	0,63	0,74	6	5 (83%)
Я	0,74	0,79	10	7 (70%)

Как видим, средняя длина паузы с морганием выше средней длины паузы, характерной для данного информанта. Более того, самые длинные и отчетливые паузы практически обязательно сопровождаются морганиями, что, собственно, и наталкивает нас на мысль о том, что связь между межсловным морганием и паузацией не случайна.

Рассмотрим подробнее контексты, в которых межсловное моргание есть, а паузы для него нет, т.е. те контексты, которые послужили основой для второй колонки таблицы 3. Введем понятие синтаксической паузы – паузы, которая не имеет материального воплощения, т.е. звуковой поток в данной точке не прерывается, но прерывание осуществляется на уровне синтаксической структуры произносимой реплики (или данного диалога).

Можно выделить несколько типов синтаксических пауз:

начало реплики

- (17) ● ну я в конце слов когда оглушение || я ||^[13] я переносу перестаю артикулировать смычные

конец реплики

- (18) я про штрудель не забуду я еще думаю штрудель или оладушки●

начало нового предложения (самостоятельного, главного, придаточного)

думаю что все-таки не такого масштаба ● Во-первых там э || позже началось

- (20) ...измерения что ● он || наоборот || усилился ● потому что этим летом ● когда у нас была || ● жуткая жара

обстоятельный оборот, уточняющий оборот (начало и/или конец), вставные конструкции, включая вводные слова

- (21) *и он тогда предложил совершенно радикальную вещь • отменить вступительные экзамены в вуз как таковые*
 (22) *он же не украсть хочет || я имею в виду выпускник школы • не убить*
 (23) *я отношусь к числу очень немногих людей которые по-видимому • прочли основополагающую работу*

точка изменение речевой стратегии или автокоррекции

- (24) *к западу от || • полуостров • полуострова Флорида*
 (25) *И я бы • на || Хотя мы привыкли называть его ЕГЭ*

все виды цитирования

- (26) *||э как вы произносите • ||сейчас • в стяженном варианте*

Будем считать, что межсловное моргание сопровождается паузой в двух случаях – если ему соответствует реальная фонетическая пауза (в т.ч. заполненная) и/или если ему соответствует любой тип синтаксической паузы.

В этом случае данные трансформируются следующим образом.

Таблица 5

Информант	Межсловные моргания	
	Совпадают с паузой	Не совпадают с паузой
Г	36 (73%)	13 (27%)
К	23 (92%)	2 (8%)
Р	46 (87%)	7 (13%)
П	22 (85%)	4 (15%)
З	57 (80%)	14 (20%)
Я	68 (88%)	9 (12%)

Как видим, данные гораздо более единодушны. Наихудшие результаты показал информант Г, но следует отметить, что у него, по-видимому, есть индивидуальная черта, касающаяся межсловного моргания, а именно – он отмечает морганием начало той зоны высказывания, в которой находится словоформа, отмеченная эмфазой. Так, межсловным морганием, не мотивированным синтаксически, маркированы фрагменты (эмфаза отмечена полужирным шрифтом):

прямые • измерения

некие • подозрения

пока • нет

вблизи • от Кубы

|| вод || • этих • теплых •

в • Мексиканском • заливе

примерно • два километра

Есть ощущение, что это явление, хотя и в меньшей степени, характерно и для других информантов, однако данных совершенно недостаточно, чтобы делать какие-то определенные утверждения. Отметим, что с поправкой на эту индивидуальную особенность информанта Г, его показатели существенно улучшаются – 90% межсловных морганий у него совпадают с теми или иными паузами.

Возникает вопрос, как соотносятся с синтаксическими паузами, с одной стороны, стандартные (фонетические) паузы, а с другой, – межсловные моргания.

Таблица 6

Информант	Фонетическая пауза		Межсловное моргание	
	совпадает с синтаксической	не совпадает с синтаксической	совпадает с синтаксической паузой	не совпадает с синтаксической паузой
Г	33 (72%)	13 (28%)	32 (89%)	4 (11%)
К	20 (61%)	13 (39%)	16 (89%)	2 (11%)
П	35 (78%)	10 (22%)	20 (83%)	4 (17%)
З	55(56%)	44 (44%)	43 (75%)	14 (25%)
Р	33 (77%)	10 (23%)	37 (84%)	7 (16%)
Я	30 (77%)	9 (23%)	60 (87%)	9 (13%)

Как видим, и фонетическая, и глазная пауза тяготеют к синтаксическим паузам, однако у глазной паузы это тяготение выражено в гораздо большей степени. В частности, у информанта З (напомним, это неподготовленный, живой теледиалог с собеседником), фонетическая пауза совпадает с синтаксической лишь в половине случаев (56%), и у этого же информанта, в этом же тексте, глазная пауза отмечает синтаксическую уже в 75% случаев. Из этого, вероятно, следует вывод, что глазная пауза является более специализированным средством разметки синтаксической структуры устного текста, чем фонетическая пауза, у которой, по-видимому, есть еще какие-то задачи (в частности, с помощью фонетической паузы несколько чаще отмечается факт поиска говорящим нужного слова, что может не совпадать с синтаксическим переломом высказывания). Итак, анализ материала показал, что межсловное моргание выступает в устном тексте как пунктуационный знак: заглавная буква (начало реплики), точка и знаки, приравненные к точке (границы фраз, конец реплики), запятая (границы фраз, парентеза), двоеточие (уточняющий оборот), кавычки (цитация). В случае изменения стратегии или автокоррекции межсловное моргание выступает как аналог зачеркивания в письменном тексте. Отметим также, что в существенном большинстве случаев межсловное моргание и фонетическая пауза выступают в одной и той же семиотической функции, например, при имитации парных пунктуационных знаков (кавычки, скобки) открываться соответствующий оборот может с помощью одного вида паузы, а закрываться – с помощью другого, ср. пример (22), в котором открывающая скобка выражена фонетической паузой, а закрывающая – глазной:

(22) *он же не украсть хочет* || (*я имею в виду выпускник школы*) • *не убить*,

и пример (26)

(26) || *э как вы произносите* • || «*сейчас*» • *в стяженном варианте*,

где открывающая кавычка отражается сочетанием глазной и фонетической пауз, а закрывающая – только глазной паузой.

Этот факт предоставляет исследователю дополнительные возможности для анализа членения устной речи на синтагмы. Возьмем, к примеру, следующую цитату (информант Я):

(27) *тойсть тенденция конечно* • *к смягчению все равно* || *но штрудель еще* • *не прошел эту дорогу*.

Частица *еще* в этом тексте может примыкать как к слову *штрудель*, т.е. занимать вакернагелевскую позицию во фразе, так и к предикату *не прошел*: скобки в тексте могут быть расставлены двояко: [*но штрудель еще*] [*не прошел эту дорогу*] или [*но штрудель*] [*еще не прошел эту дорогу*]. Наличие межслового моргания после слова *еще* и тесная связь межслового моргания с синтаксическими паузами позволяют нам с высокой степенью уверенности выбрать первый вариант членения. Надо ли говорить, что это может быть чрезвычайно полезно для интонационного и смыслового анализа устной речи.

Аналогичный пример:

(28) • *спроси меня* • *как фамилия алеши* || *который у нас* • *занимается в корпусе*.

Здесь наличие глазной паузы после *нас* с высокой степенью вероятности «приклеивает» словосочетание у *нас* к слову *который*.

Чрезвычайно полезными глазами паузы могут оказаться для обнаружения скрытого цитирования, которое достаточно редко отмечается фонетическими паузами. Так, в примере (29) в ответе словосочетание *уровень образования* выделено с обеих сторон межсловными морганиями, которым не соответствуют фонетические паузы. Объяснить их появление можно, если признать, что отвечающий в данный момент цитирует формулировку, принадлежащую спрашивающему, а не сам порождает это словосочетание (т.е. межсловные моргания используются здесь в качестве кавычек). Никаких других свидетельств «чуждости» этого словосочетания для отвечающего, ни фонетических, ни интонационных, в тексте нет:

(29) – *Чем это вызвано скажите пожалуйста? Неужели настолько ниже фоновый уровень образования* || • у нас || *или у или у наших соседей...*

– *...Ну тойсть конечно если бы сильно выше был •уровень образования• наверное можно было бы ожидать...*

С аналогичной скрытой цитацией связано ничем иным как будто бы не мотивированное межсловное моргание перед словами, которые говорящим, по-видимому, не ощущаются как полностью свои или как не вполне освоенные говорящим:

(30) || *у нас произошло* || • *очень крупное* • *институциональное изменение*

(31) *вот у одних ли нас идет такой более или менее* || • *неостановимый поток* ||

псевдоисторического знания? ... издаются •неостановимым валом уже не первое десятилетие

И наконец, как обозначение скрытой цитации межсловные моргания используются, когда человек начинает говорить на неродном языке, что хорошо видно на проанализированном материале из МУРКО

(32) •↔••••• *забавы денег нет тут такие в государстве* || *на und wie soll das finanziert werden* • || *в нашем* •

Чокнутые, 1989, А. Сурикова

(33) ... || *люди пострадавшие* || *должна же быть радость* || *в жизни* || *но* || *dura* • • *lex* || • *sed* • *lex*.

(34) • *bonsoir* • *je* • *suis* • *Micha* • *Katchalov* • *[mais]* *vous parlez* • *bien français* *monsieur* •

Операция «С Новым годом», 1996, А. Рогожкин

3.3. Моргание как знак ударения

Подробный анализ материала показал, что в случае, если моргание совершается во время звучания слова, пик моргания привязан к ударному слогу. «Привязан» в данном контексте означает, что пик моргания имеет место либо в самом начале ударного слога, либо на ударной гласной, либо сразу после завершения ударного слога. Выбор между этими тремя возможностями в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей говорящих, а также, по-видимому, от жанровых и конситуационных особенностей речи.

Несколько примеров:

(35) *гольфстр*•*им* *щас течет как и прежде*

(36) *гольф*•*ст*•*рим* *формируется* || *в основном в ра в кар*•*ибском море*

(37) *при этом несколько ослаб такой обций* || *кр*•*уговорот* *воды в зали*•*ве*

(38) *давал* || *в*•*оду* || *во*•*дные массы в гольф*•*стрим*

(39) *как л*•*ет* *десять наз*•*ад* || *на сл*•*ушаньях* *мм* *в г*•*осдуме*

(40) *потому что было* || *друг*•*ое* *вс*•*е* *побеждающее учение*

(41) *о*•*дновременно* *с ее автором*

Особенно отчетливо привязка к ударению видна в том, что в сложных словах (или в словах, которые говорящий воспринимает как сложные) глазное ударение в основном отмечает первое, побочное ударение (пример (38) *гольф*•*стрим*, (37) *кр*•*уговорот*, (39) *г*•*сдуме*, (40) *вс*•*е* *побеждающее*, (41) *о*•*дновременно*), однако может отмечать и оба ударения (пример (36) *гольф*•*ст*•*рим*), и только главное (пример (35) *гольфстр*•*им*).

Интересно проследить, с какой плотностью ставятся глазные ударения на разные части речи. Распределим словоформы на три группы: полнозначные слова (глаголы, существительные, прилагательные, наречия), местоимения, служебные слова (частицы, предлоги, союзы)^[14]. Данные по исследованному материалу таковы:

Таблица 7

Информант	Полнозначные слова		Местоимения		Служебные слова	
	ударн	безуд	ударн	безуд	ударн	безуд
Г	31	65	0	15	2	44
К	29	32	7	11	4	24
П	14	164	3	57	1	82
З	25	123	8	40	6	117
Я	40	94	4	42	5	66
Р	36	62	3	18	1	48

Мы можем определить, какую часть ударных словоформ составляют слова каждой группы (полнозначные, местоимения и служебные слова), и, наоборот, какую часть безударных словоформ составляют слова каждой группы. Результаты приведены в таблице 8:

Таблица 8

Информант	Полнозначные слова		Местоимения		Служебные слова	
	ударн	безуд	ударн	безуд	ударн	безуд
Г	94%	52%	0%	12%	6%	48%
К	72%	48%	17%	16%	10%	36%
П	78%	54%	17%	19%	6%	27%
З	64%	44%	21%	14%	15%	42%
Я	83%	46%	8%	21%	10%	33%
Р	90%	48%	8%	14%	2%	38%
В среднем	80%	49%	12%	16%	8%	37%

Как видим, среди словоформ, имеющих глазное ударение, в среднем 80% полнозначных слов и только 8% служебных слов; напротив, доля полнозначных слов, не имеющих глазного ударения, существенно ниже, 49%, а доля служебных слов, не имеющих глазного ударения, существенно выше, – 37%. Местоимения занимают промежуточное положение между полнозначными и служебными словами: их доли в группах ударных и безударных словоформ практически равны (12% и 16%).

Пока остается без ответа вопрос, существуют ли какие-либо закономерности в том, на каких словоформах говорящий ставит глазные ударения, а на каких нет, т.е. как выстраивается глазной акцентологический контур той или иной фразы.

В заключение отметим, что на нескольких словоформах моргания не могут быть истолкованы как ударения, поскольку привязаны к слогу, который не является ударным: *пр●облемы* (Л), *зап●оляется*, *п●устота* (З), *ср●авнению*, *общест●ве*, *тестово●стью*, *упра●зднили* (К), *су●ффиксальное* (Я). Однако таких сдвигов глазного ударения относительно фонетического ударения, как видно, очень мало: 8 словоформ с неправильной акцентуацией на 396 акцентуированных словоформ (2%).

3.4. Моргание и фокус внимания

По схеме, предложенной выше (табл. 7-8), проанализируем распределение полнозначных частей речи. Данные таковы:

Таблица 9

Информант	существительные		прилагательные		глаголы		наречия	
	удар	безудар	удар	безудар	удар	безудар	удар	безудар
Г	16	28	5	10	4	14	6	13
К	14	18	5	5	8	6	2	3
П	6	66	3	25	2	45	3	28
З	13	80	5	45	2	67	5	31
Я	22	46	7	12	9	29	2	7
Р	15	34	7	8	10	17	6	3

Мы можем определить, каков процент ударных словоформ для каждой части речи по отношению ко всему количеству ударных словоформ, и наоборот, какой процент безударных словоформ для каждой части речи по отношению ко всему количеству безударных словоформ. Результаты приведены в таблице 10:

Таблица 10

Информант	существительные		прилагательные		глаголы		наречия	
	удар	безудар	удар	безудар	удар	безудар	удар	безудар
Г	52%	43%	16%	15%	13%	22%	19%	20%
К	48%	56%	17%	16%	28%	19%	7%	9%
П	40%	40%	20%	15%	13%	27%	20%	17%
З	52%	36%	20%	20%	8%	30%	20%	14%
Я	55%	49%	18%	13%	23%	31%	5%	7%
Р	39%	55%	18%	13%	26%	28%	16%	5%
В среднем	48%	47%	18%	15%	19%	26%	15%	12%

Как видим, хотя у конкретных информантов (например, у информантов К и Р) возможны отклонения, но в среднем наблюдается следующая закономерность: полнозначные слова, не являющиеся глаголами, т.е. существительные, прилагательные, наречия, практически в равной степени могут быть как ударными, так и безударными: 48% и 47% для существительных, 18% и 15% для прилагательных, 15% и 12% для наречий. Напротив, для глаголов характерна глазная безударность (26% безударных форм против 19% ударных). Таким образом, глаголы тяготеют к глазной безударности, характерной для служебных частей речи^[15].

Обратимся еще раз к колонке «Глаголы» в таблице 10. Возникает закономерный вопрос, почему данные по глаголу у разных информантов столь различны? Ведь в том, что касается существительных, прилагательных и наречий, такого разнобоя не наблюдается, ни о какой разнице между процентом ударных и безударных словоформ *в разы* говорить не приходится. Глагол же дает чрезвычайно существенные разбросы по информантам:

Таблица 11

Г	13% vs. 22%	разница в 1,7 раз в пользу безударности
П	13% vs. 27%	разница в 2,1 раза в пользу безударности
З	8% vs. 30%	разница в 3,75 раза в пользу безударности
Я	23% vs. 31%	разница несущественная
К	28% vs. 19%	разница в 1,5 раз в пользу ударности
Р	26% vs. 28%	практически нет разницы

Для объяснения этого феномена еще раз напомним различия между жанрами, в которых выступают наши информанты: Г, П, З – это публичный диалог (т.е. беседа либо «с камерой», либо двух собеседников между собой); К, Р – это выступление-монолог перед большой аудиторией; Я – это неформальная беседа в кафе с четырьмя собеседниками.

Сопоставив жанровые особенности и данные таблицы 10, мы делаем предположение, что разница в плотности глазной акцентуации глагола определяется речевым жанром, а именно, такими его характеристиками, как объем аудитории и расстояние до нее. Для дальнейшего изложения нам нужно ввести некоторые дополнительные понятия. Ряд из них мы уже использовали в работе [Гришина 2011в], в которой анализировали паттерны глазного поведения в русском диалоге. Выше мы уже обращались к понятиям **Зона коммуникации** (или коммуникативное пространство) – четырехугольник, в вершинах которого находятся глаза собеседников; зона **Вне коммуникации** – все остальное пространство; далее будут использованы также термины **Вход** – перемещение взгляда извне в зону коммуникации, **Выход** – перемещение взгляда вовне, из зоны коммуникации, **Переход** – обобщенное название для Входа и Выхода. В данной работе, поскольку мы имеем дело не только с диалогом, но и с монологом перед более или менее широкой аудиторией, необходимо добавить понятие **Перемещение** – перевод взгляда внутри одной зоны: с одного собеседника на другого внутри зоны коммуникации, или с одной точки на другую вне зоны коммуникации; общее названия для Переходов и Перемещений – **Переключения**.

Анализ материала показал, что у ряда информантов значительное число Переключений сопровождается морганием.

Таблица 12

Информант	Чистое моргание	Моргание+Вход	Моргание+Выход	Моргание+Перемещение
Г	9 (25%)	15 (42%)	8 (22%)	4 (11%)
К	16 (38%)	2 (5%)	1 (2%)	23 (55%)
П	13 (36%)	19 (53%)	1 (3%)	3 (8%)
З	39 (95%)	2 (5%)	0	0
Р	13 (29%)	4 (9%)	2 (4%)	26 (58%)
Я	27 (47%)	2 (4%)	1 (2%)	27 (47%)
В среднем	45%	20%	5%	30%

Мы видим, что у пяти из шести информантов Переключения взгляда сопровождаются морганиями (от 53% до 75%), и только у информанта З моргание практически не сопутствует Переключениям (5%)^[16].

Назовем **фокусом внимания** предмет или адресата, на которые направлен взгляд говорящего. Тогда полученные нами данные позволят утверждать, что еще одной, дополнительной функцией морганий является фиксация изменения фокуса внимания. Именно этой функцией объясняется следующий замеченный нами факт. Как уже было установлено в работах по устной коммуникации, изменение направления взгляда является одним из показателей turn-taking, т.е. события начала или окончания реплики данным говорящим (см. список литературы в нашей работе [Гришина 2011в]). Анализ материала МУРКО (два фильма, 402 границы реплик, 269 начальных позиций, 133 конечных) дает следующие результаты:

Таблица 13

Позиция События	Начало реплики	Конец реплики	Всего
Вход + моргание	39%	20%	32%
Вход без моргания	30%	21%	27%
Выход + моргание	16%	41%	24%
Выход без моргания	15%	19%	16%

Как видим, Переходы, сопровождаемые морганием, распределены между концом и началом реплики достаточно асимметрично. Так, для начала реплики довольно нехарактерен Выход, который сопровождается морганием (16% против 24% в среднем), в то время как для конца реплики Выход, сопровождаемый морганием, напротив, чрезвычайно характерен (41% против 24% в среднем). При этом для конца реплики не характерен Вход, сопровождаемый морганием (20% против 32% в среднем). Если мы посмотрим на Переходы, не сопровождаемые морганием, то их распределения в начале и конце реплики значимо не отличаются от средних распределений. Тот факт, что для окончания реплики в высшей степени характерен Выход из коммуникативного пространства и не характерен Вход, а для начала реплики не характерен Выход, интуитивно совершенно очевиден. Однако проявляется эта «очевидность» только на Переходах, которые сопровождаются морганиями. Тем самым, моргание в этой функции можно рассматривать как средство фиксации значимого и характерного для данной позиции Перехода.

Итак, третьей функцией моргания в устной речи является фиксация изменения фокуса внимания. Отсюда следует, что в тех речевых жанрах, в которых по самой природе жанра повышен уровень Переключений (например, в полилоге, или в монологе перед более или менее обширной аудиторией), моргания сопровождают не только паузы и ударные гласные, но и значимые Переключения. Следовательно, если Переключение в таком жанре по той или иной причине пришлось на часть речи, которая в беседе двух человек тяготеет к безударности (например, на глагол), то такая часть речи будет сопровождаться морганием, вызванным не акцентуацией данной словоформы, а наличием на этой словоформе Переключения взгляда, изменения фокуса внимания, которое и фиксируется морганием. Как видим из таблицы 12, у информантов, беседующих с более, чем одним человеком (К, Р, Я), существенно повышен уровень Перемещений, сопровождаемых морганиями, и именно это, как представляется, является причиной того, что у этих же информантов повышен уровень акцентуации глагольных словоформ (таблицы 10, 11).

3.5. Переключения как сигналы паузы и как акцентная диакритика

Тесная связка Переключений и морганий ставит перед нами закономерный вопрос – не связаны ли эти явления между собой содержательно?

Внутрисловные Переключения.

1. Возможно ли самостоятельное акцентологическое употребление внутрисловных морганий без их сочетания с Переключениями? Ответ – да, возможно, хотя для разных информантов и разных жанров количественные соотношения будут существенно различаться:

Таблица 14

Информант	Моргания	Моргания+Переключения
Р	31%	69%
З	95%	5%
П	60%	40%
К	37%	63%
Г	27%	73%
Я	47%	53%

2. Возможно ли самостоятельное употребление внутрисловных Переключений, без их сочетаний с морганиями? Таблица 15 показывает, что возможно, хотя количество также варьирует в зависимости от информанта и жанра:

Таблица 15

Информант	Переключения	Моргания+Переключения
Р	40%	60%
З	89%	11%
П	43%	57%
К	33%	67%
Г	13%	87%
Я	28%	72%

3. И, наконец, главный вопрос: является ли случайным расположение внутрисловных Переключений? Понятно, что Переключения, связанные с внутрисловными морганиями, привязаны к ударному слогу, поскольку к нему привязаны моргания, но как ведут себя свободные внутрисловные Переключения?

Таблица 16

Информант	Внутрисловные переключения, привязанные к ударному слогу	Внутрисловные переключения, не привязанные к ударному слогу
Р	21	1
З	16	1
П	8	0
К	13	0
Г	5	0
Я	16	0

Очевидно, данные говорят сами за себя: свободные (не связанные с морганиями) Переключения внутри слова выступают такими же маркерами ударения, как и внутрисловные моргания.

Межсловные Переключения

Проанализируем степень связи Переключений и пауз (таблица 17).

Таблица 17

Информант	пауза+моргания	пауза+моргания+Переключения	пауза+Переключения
Г	30%	67%	4%
К	26%	43%	30%
П	69%	0%	31%
З	57%	35%	7%
Р	14%	77%	9%
Я	39%	39%	21%

Как видим, данные по разным информантам существенно разнятся, и, конечно, моргания связаны с паузой существенно сильнее, чем Переключения, однако Переключения также могут самостоятельно, без участия морганий, обозначать паузы.

Все вышесказанное вполне позволяет нам утверждать, что и в межсловной, и во внутрисловной позиции моргания и Переключения выступают как функционально идентичные единицы: Переключения, как и моргания, могут обозначать межсловную, в том числе и синтаксическую паузу; Переключения, как и моргания, могут в самостоятельном режиме отмечать место ударения в слове.

Сказанное вполне подготавливает нас к тому факту, что в случае, если говорящий по той или иной причине не склонен моргать, все функции, которые в нормальной ситуации выполняют моргания, в речи такого говорящего осуществляют Переключения. Так, информант Л, которого выше мы вывели из рассмотрения, характеризуется именно этой

особенностью (напомним, с помощью ↓ обозначается Вход в зону коммуникации, с помощью ↑ – Выход, с помощью ↔ – Перемещение):

обозначение пауз

- (42) *это минимальное государство* || ↑ *но надо понимать шо такое минимальное государство в америке*
 (43) *это партии традиционных американцев* || ↓ *религиозных* ↑↓ *консервативных*
 (44) *некий* || *налет* || *вот этого вот* || эээ↔ *протестантской элитарности* || ↑ *душок расизма* || ↑ *ненависть* || *к красным*

обозначение ударений

- (45) *по●этому они восприним↓ают вс↔якое усил↔ение государства как социализм*
 Возникает два вполне закономерных вопроса: 1) почему столь различные действия – с одной стороны, закрытие глаз (моргание), с другой, – изменение фокуса внимания (Переключения), – могут согласованно выполнять одни и те же функции – паузацию устной речи в межсловной позиции и акцентуацию слова во внутрисловной позиции; 2) почему одни и те же действия (моргания и изменения фокуса внимания) могут иметь столь разные функции, как паузация и ударение. (Естественно, здесь не может быть точного ответа, возможно лишь предложить более или менее правдоподобную версию.)
 Обратим внимание на следующее. Как показывает таблица 18, все три возможных Переключения (Вход, Выход, Перемещение) имеют свое специфическое распределение между межсловными и внутрисловными позициями, или, что то же, между функцией пауз и функцией ударений.

Таблица 18

Событие Позиция	Вход	Выход	Вход- Выход	Выход- Вход	Перемещение	Всего
Внутрисловная	72 (92%)	28 (43%)	0 (0%)	5 (19%)	102 (68%)	207 (64%)
Межсловная	6 (8%)	37 (57%)	4 (100%)	21 (81%)	48 (32%)	116 (36%)

Как видим, распределение Перемещений между этими двумя позициями практически не отличается от средних распределений (68% во внутрисловной позиции – против 64% в среднем, 32% в межсловной позиции – против 36% в среднем). Это еще раз подтверждает отмеченный выше факт, что внутрисловные моргания, связанные с Перемещениями, не имеют отношения к обозначению ударений, а лишь фиксируют факт смены говорящим фокуса внимания, что и приводит к вынужденной акцентуации глагола в речевых жанрах, основанных на общении с более или менее массовой аудиторией.

Что касается Переключений Вход и Выход, то они распределены между межсловной и внутрисловной позициями противоположным образом: Вход характерен для внутрисловной позиции (92% против 64% в среднем), а все Переходы, включающие в себя Выход, – для межсловной позиции (57% собственно Выход, 100% Вход-Выход, 81% Выход-Вход – против 36% в среднем).

Таким образом, лингвистически значимыми являются Переключения, связанные с вхождением говорящего в коммуникативное пространство или с выходом из него^[17]: Вход в коммуникативное пространство обозначает словесное ударение, Выход – межсловную паузу.

Итак, для обозначения пауз используется моргание и выход из зоны коммуникации, а для обозначения словесного ударения – моргание и вход в зону коммуникации. Естественное недоумение возникает в связи с тем, что противоположные по направлению и разные по функциям Переходы (Вход и Выход) имеют в качестве функционально идентичного им одно и то же событие – закрытие глаз в ходе моргания. Напомним, однако, что

аналогичную ситуацию мы уже рассматривали, когда анализировали ЗГ как включенный жест: в качестве включенного жеста ЗГ может сопровождать как жест отрицания (*качать/качнуть головой*), так и жест согласия (*кивать/кивнуть*). Возможно, в случае моргания как пунктуационного знака и акцентной диакритики мы сталкиваемся с той же схемой.

В случае использования моргания как знака паузы закрытие глаз символизирует выход из коммуникативной ситуации^[18], что сочетается с выводом взгляда из зоны коммуникации и прекращением говорения (фонетической паузой).

В случае использования моргания как акцентной диакритики оно выступает как метонимия кивка согласия: кивок согласия в своем редуцированном виде в речи чрезвычайно часто выступает как риторический жест, подчеркивающий одиночную эмфазу или ритм фразы в целом. Точно так же и моргание, как метонимия кивка, подчеркивает акцентологически отмеченный слог в слове. Наше исследование грамматики взгляда внутри фразы (см. [Гришина 2011в]) показало, что направление взгляда на собеседника, т.е. вход в зону коммуникации, является стандартным приемом, сопровождающим эмфазу. Следовательно, и в этом случае моргание, акцентное выделение слога и направление взгляда выступают согласованно (или, иными словами, представляют собой мультимодальные кластеры, см. [Гришина 2011а]).

Таким образом, моргание в роли знака пунктуации и акцентной диакритики может, по-видимому, рассматриваться как служебный жест, восходящий к полужнаменательному включенному жесту *закрывать глаза*, сопровождающему акты негации и ассерции.

Список литературы

- [Гришина 2009а] – Гришина Е. А. Мультимедийный русский корпус (МУРКО): проблемы аннотации. // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. М., 2009. С. 175-214
- [Гришина 2009б] – Е.А. Гришина. К вопросу о соотношении слова и жеста (вокальный жест *О* в устной речи) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009»). Вып. 8 (15) М., 2009, с. 80-90 (<http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/14.htm>)
- [Гришина 2010] – Е.А. Гришина. Вокальный жест *А* в устной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2010» (Бекасово, 26 – 30 мая 2010 г.), с. 102-112. <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/html/17.htm>
- [Гришина 2011а] – Гришина Е.А. О мультимодальных кластерах в устной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2010» (в печати)
- [Гришина 2011б] – Е.А. Гришина. *Да* в русском устном диалоге // Russian Linguistics, 1(35) (в печати)
- [Гришина 2011в] – Е.А. Гришина. Грамматика взгляда (направление взгляда как лингвистический фактор) // Филология (в печати)
- [Крейдлин 2004] – Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М., 2004
- [Grishina 2009a] – Grishina E. Multimodal Russian Corpus (MURCO): general structure and user interface. In: Levická, J., Garabík, R. (eds), NLP, Corpus Linguistics, Corpus Based Grammar Research. Fifth International Conference, Smolenice, Slovakia, 25-27 November 2009. Proceedings, Brno, pp. 119-131
- [Grishina 2009b] – Grishina E.: Multimodal Russian Corpus (MURCO): Types of annotation and annotator's workbenches, in Corpus Linguistics 2009, Liverpool (<http://ucrel.lancs.ac.uk/publications/cl2009/#papers,%20#165>)
- [Grishina 2010] – Grishina E. Multimodal Russian Corpus (MURCO): First Steps. 7th Conference on Language Resources and Evaluation LREC'2010, Valetta, Malta
- [Kendon 2004] – Kendon A. Gesture. Visible action as Utterance. Cambr., Cambr. Univ. Press
- [Müller 2004] – Müller C. Forms and uses of the Palm Up Open Hand: A case of gesture family? In: The semantics and pragmatics of everyday gestures. Proceedings of the Berlin conference, April 1998. Berlin, 233-356

[1] О МУРКО см., среди прочего, [Гришина 2009а], [Grishina 2009a,b, 2010].

[2] Сразу следует подчеркнуть, что статья посвящена явлениям, базирующимся на, так сказать, спокойном, не акцентированном закрывании глаз, т.е. на закрывании глаз, которое не сопровождается зажмуриванием, плотным сжатием век. Некоторые из описанных ниже жестов могут сопровождаться зажмуриванием (например, закрывание глаз в значении 'да'), но это совсем не обязательно. Кроме того, за пределами статьи остается анализ многократного закрытия глаз, в частности, многократное моргание в значении отрицания/несогласия и в значении недоумения.

Существуют, однако, жесты, которые осуществляются только и исключительно в режиме зажмуривания, например, *подмигивать* в значении «предложения адресату участвовать сейчас вместе с жестикулирующим в некотором совместном деле, скрытом от посторонних людей» [Крейдлин 2004: 377] или в значении 'подбодрить'. Такие жесты, а также жесты, основанные на закрывании одного глаза, в данной работе рассматриваться не будут.

[3] О понятии семейство жестов см. [Kendon 2004], [Müller 2004].

[4] Условные обозначения: ● – закрытые глаза, ↓ – вход в коммуникативное пространство (=посмотреть на собеседника), ↑ – выход из коммуникативного пространства (=посмотреть не на собеседника), ↔ – переключение взгляда между позициями внутри одной и той же зоны (внутри или вне зоны коммуникации). Квадратными скобками обозначается та часть высказывания, на которую распространяется закрытие глаз.

[5] Мы обозначаем термином «говорящий» любого жестикулирующего субъекта, вне зависимости от того, говорит он при этом или нет, поскольку жестикуляция либо выступает в тандеме с речью, либо заменяет ее, когда человек жестикулирует молча.

[6] Ср. характерные для русского итогового *Да...* (да размышления) жесты *закрыть глаза, посмотреть вдаль, отвернуться от собеседника, расфокусировать взгляд* (=взгляд в пространство), рассмотренные нами в работе [Гришина 2011б].

[7] Отметим, кстати, что в такой ситуации жест *закрыть лицо руками* не может быть заменен жестом *закрыть глаза*. При этом жестикулирующий субъект, закрывая лицо руками, обязательно закрывает глаза, но это связано с расположением ладоней недалеко от глазного яблока, что ведет к автоматическому закрытию глаз в результате физиологической реакции (ср. пример (2), в котором говорящий закрывает глаза, поскольку в момент осуществления крестного знамения его рука занимает позицию, слишком близкую к глазам).

[8] В данном примере жест *закрыть глаза* осуществляется в варианте *зжмуриться*, что чрезвычайно характерно для значения 'недоумение/удивление'. Однако жест в этом значении может осуществляться и без зажмуривания.

[9] С технической точки зрения последнее условие означает, что для восприятия и истолкования ЗГ в качестве самостоятельного жеста собеседникам не нужна дополнительная аппаратура: ЗГ в этой ситуации осуществляется достаточно долго, чтобы быть воспринятым «невооруженным глазом».

[10] Как следствие, мы не можем рассматривать «быстрое закрывание и открывание глаз, то есть мимическую кинему со значением “да”» [Крейдлин 2004: 401] как жест, сопоставимый по своей значимости с кивком согласия. Второй – совершенно самостоятельный жест, не требующий ни речевого, ни дополнительного жестового сопровождения, а первое – включенный жест, сопровождающий речь или жестикуляцию. Самостоятельное употребление этого жеста возможно только в вырожденных ситуациях, например, когда говорящий по тем или иным причинам не может говорить и двигаться. Но и в этой ситуации собеседникам приходится предварительно условливаться о значении этого знака:

(10) [Соловейчик] ...*может, ему тоже налить?* (кивает на Мавецкого) *Сейчас.* (наклоняется к Мавецкому, у которого вывихнута челюсть) *Мужик, если хочешь, моргни.* (Мавецкий закрывает и открывает глаза)

Операция «С Новым годом!», 1996, А. Рогожкин

[11] В дальнейшем изложении контексты, в которых ЗГ выступало в качестве однозначного жеста, были выведены из рассмотрения.

[12] Ввиду своеобразия глазного поведения информанта Л, данные по нему в таблицу не включены и будут рассмотрены ниже.

[13] ● обозначает ЗГ, || – паузу.

[14] Числительные-существительные в таблицу не включаем – по ним слишком мало данных.

Числительные-прилагательные включены в прилагательные, в прилагательные же включены причастия (деепричастия в нашем материале не встретились), так что данные по глаголам включают только личные формы и инфинитивы.

[15] По-видимому, это связано со значительным числом контекстов, в которых глаголы являются связочными или полузнаменательными. Впрочем, для этого, вероятнее всего, могут быть найдены и другие объяснения.

[16] Это не значит, что в тексте информанта З нет Переключений вообще, это значит, что у этого информанта моргания и Переключения достаточно четко распределены по функциям: моргания используются как знак акцентуации и чрезвычайно редко – как сопровождение Переключений на паузах; Переключения же используются в основном как сопровождения пауз и лишь изредка – как акцентная диакритика. О возможности использовать Переключения в качестве обозначений пауз и ударений см. ниже.

[17] Это совпадает с данными, полученными при анализе закономерностей в изменении направления взгляда говорящего и слушающего в диалоге, см. [Гришина 2011в].

[18] Аналогичный выход из коммуникативной ситуации символизирует моргание как знак смены фокуса внимания: один акт коммуникации заканчивается (с собеседником А), а другой начинается (с собеседником

Б). В этой ситуации моргание обозначает окончание первого акта коммуникации и начало второго, а Перемещение взгляда обозначает нового адресата.